

Дуйшеева Р.К.

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПОСЫЛОК И ФАКТОРОВ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

R.K. Duysheeva

**ASSUMPTIONS AND FACTORS, ESPECIALLY THE MODERNIZATION
OF SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT
OF GLOBALIZATION**

УДК:323+338+36].001.76 (575.2)

В статье приводится анализ предпосылок и факторов модернизации общественно-политической жизни Кыргызстана, а также исторические этапы развития процесса модернизации.

Ключевые слова: модернизация, политическая модернизация, глобализация, демократия.

The article is an analysis of the preconditions and factors of modernization of the socio-political life of Kyrgyzstan, as well as the historical stages of development of the process of

Keywords, modernization, political modernization, globalization, democracy.

В настоящее время Кыргызстан политически, экономически, исторически, во временном и пространственном измерении находится между коммунистическим прошлым и демократическим будущим.

Многие отечественные исследователи рассматривают политико-экономическое развитие нашей страны в историческом контексте и выделяют три основные этапы модернизации в Кыргызстане: период включения Кыргызстана в состав Российской Империи, советский период и новейшее время после обретения суверенитета¹.

Так, первый этап модернизации политической и экономической структуры кыргызстанского общества начался во второй половине XIX начале XX веков после включения их в состав царской империи. Колониальная политика России определила насильственный характер модернизации. Царским правительством был проведен ряд реформ, направленных на изменение экономического и социального уклада жизни народов Центральной Азии. Несмотря на это, внутриродовая и патриархально-феодалная система отношений кыргызстанского общества не претерпели радикальных изменений, будучи слегка модифицированным под общепринятую систему государственного управления².

Позитивное значение данного этапа выразилось в том, что в это время произошло первое приближение к мыслящей европейскими образами российской культуре. В Центральной Азии появились начальные

школы, фабрики и заводы, предпринимались попытки внедрения оседлого земледелия среди кочевников, формировались основы национальной бюрократии. Этому значительной степени, способствовали расширяющиеся контакты местных народов с переселенцами из России. В то же время, политика царизма, будучи направленной на закрепление подчиненного положения «туземцев», привела к росту сопротивления с их стороны. Пик недовольства проявился в восстании 1916 года, охватившем почти всю Среднюю Азию и Казахстан.

Второй этап модернизации включает с 1917 по 1991 гг. Данное время можно характеризовать как период осуществления грандиозного исторического эксперимента, частью которого стало более активное включение народов региона в современные политические и экономические структуры.

Безусловно, этап модернизации в советский период принес много позитивных перемен для коренного населения. В частности это были первый опыт государственности, доступ к общему среднему и высшему образованию, расширение информационно-коммуникативных возможностей. Более чем за семидесятилетний период существования советской власти кыргызский народ проделал огромный путь от феодального кочевого и полукочевого уклада жизни, к промышленно развитому члену мирового сообщества.

Негативным результатом данного этапа является закрепление за странами Центральной Азии сырьевого значения в общесоюзной экономической системе, которое обусловило их подчиненный характер. Подлинной самостоятельностью страна фактически не обладала, однако в составе СССР она прошла сложный путь становления; сформировалась социальная структура общества, было создано сельскохозяйственное производство и развиты отдельные отрасли промышленности, такие как энергетика, машиностроение и др. Также преобладание сельскохозяйственного сектора в экономике. Это в свою очередь, привело к консервации доминирующего положения сельского населения в странах региона³. В результате, второй этап модернизации в Центральной Азии принял неравномерный, анклавный характер.

Следует отметить, что переход от патриарха-

¹ Плоских В.М. История кыргызов и Кыргызстана, Омаров Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. Бишкек, 2008.

² Омаров Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. Бишкек, 2008. С.11.

³ Омаров Н.М. Указ. соч. С.12

льно-феодалного общества к социалистическому, не смог существенно повлиять на систему родоплеменных отношений. Партийное руководство СССР при назначениях было вынуждено учитывать клановую иерархию, соблюдая баланс отношений Севера и Юга. Реконсервации традиционализма как форме сопротивления насильственному изменению национальных традиций содействовала и политика партийной верхушки, направленная на русификацию народов СССР под лозунгом создания новой общности - «советского народа». Это закономерно привело к взрывному развитию национальнопатриотических движений конца 80-х годов, во многом способствовавших распаду Союза.

Стандартизация власти в рамках советской административной системы не позволила создать эффективных органов государственного управления. Промышленное и сельскохозяйственное производство носили экстенсивный характер и могли существовать только в условиях закрытой экономики. «Перестройка» окончательно добила их, приведя к массовой нищете населения и деградации социальных институтов. Вследствие этого, по окончании второго этапа модернизации, большинство государств Центральной Азии, в том числе и Кыргызстан, вошли в мировое пространство, будучи неготовыми к данному процессу.

Вместе с тем перестроечные процессы имели и позитивные результаты. Прежде всего, это проявилось в демократическом плюрализме, формировании Демократического движения "Кыргызстан", который начало зарождению многих, альтернативных коммунистических общественных объединений Кыргызстана. Главный же результат перестройки - развал СССР вел к образованию суверенного Кыргызстана.

Большой интерес среди исследователей вызывает третий этап модернизации с конца августа 1991 года, когда был провозглашен государственный суверенитет Кыргызстана и ряда стран постсоветского пространства. Впервые в истории нашего народа и кыргызстанского общества была уникальная возможность самостоятельно избирать и реализовать пути своего развития.

Теоретически представляется, что модернизация совершается тогда, когда экономический мотив при капитализме становится самоцелью, приходя в противоречие с традиционным стилем мышления. Однако, по мнению Масаулова С.И., что в Кыргызстане продолжают господствовать представления о «достаточности», то есть необходимом минимуме средств для жизни как основы социальной деятельности. Это означает, что экономический мотив производства ради будущего не стал главным, и страсть к наживе не переросла в экономический интерес. По данному показателю Кыргызстан не достиг еще критерия модернизированного общества. Хотя по ряду черт модернизация уже состоялась еще в социалистический период⁴.

Распад СССР и необходимость самостоятельного развития Кыргызстана на базе ограниченных ресурсов явились решающими факторами при выборе модели демократического развития. Однако степень готовности республики к переходу к демократии и рыночным отношениям оказалась недостаточной. Переход на новую модель развития осуществлялся в Кыргызстане в условиях глубокого экономического кризиса, тотального дефицита, роста цен. Снижение жизненного уровня основной массы населения, сокращение численности маргинального слоя, безработных и полубезработных - эти и другие факторы усиливали дестабилизацию в стране. Кроме того в стране с невысоким уровнем жизни и экономикой, переживающей системный кризис, трудно рассуждать о каких-то определенных чертах ее будущего.

Исследователи отмечают, что немаловажным фактором было также то обстоятельство, что в начале своего суверенного развития в республике отсутствовал опыт самостоятельного развития государства в его современном понимании. Были слабы демократические традиции, гражданское общество отличалось незрелостью. Ощущалось влияние советского наследия и сильные традиции авторитарного управления в рамках центральноазиатской культуры. Поэтому начало транзитного периода в Кыргызской Республике совпало и с возрождением национальной государственности⁵.

С тех пор уже прошло более двадцати лет суверенитета Кыргызской Республики (1991-2013гг.), а между тем до сих пор налицо слабость государственности и нестабильность политической системы страны, консервативное мышление в политической сфере и низкая демократическая политическая культура.

В этой связи хотелось бы отметить ряд факторов политической модернизации, выступающие как механизмы в процессе реформирования политической системы страны.

В настоящее время выработка ориентиров стабильного демократического развития Кыргызской Республики возможна на основе более глубокого анализа прошлой общественно-политической истории и исследования современной политической реальности суверенного Кыргызстана.

На наш взгляд, на успех политической модернизации большое влияние будут оказывать также социокультурные, экономические, внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы, которые предопределят дальнейшее эволюционное развитие политических событий. Поэтому для проведения дальнейшей политической модернизации Кыргызской Республики необходимо проводить своевременное реформирование всех подсистем политической системы, а именно: экономической, политической, культурной, социальной, правовой.

Прежде всего, политические преобразования должны осуществляться с учетом традиционных социокультурных особенностей и ментальности.

⁴ Масаулов С. И. Кыргызстан-2025: дальнейшие модернизации? Кыргызстан - 2025. Стратегии и сценарии развития. Сборник статей и материалов. Бишкек, 2005. С. 83.

⁵ См. подробнее: Анарбеков А.Б. Политическая модернизация в Кыргызской Республике (1991-2008). Москва. 2010

Несмотря на то, что данный вариант достаточно сложный и длительный, тем не менее, он является наиболее рациональным и, что важно, наиболее спокойным и мирным для дальнейшего осуществления процесса политической модернизации в Кыргызской Республике.

С учетом историко-культурных, политических, этноконфессиональных и социальных особенностей, на данном этапе наиболее приемлемой выглядит социально-ориентированная (западноевропейская) модель демократии, основанная на социальном партнерстве и регулируемом рынке. Применительно к условиям Кыргызстана, она может быть использована в форме «управляемой демократии» как смягченного и адаптированного к его условиям эволюционного варианта демократизации. Позитивное содержание этого подхода выражается в том, что он основан на высокой роли государства в реализации стратегии социального партнерства и заботе о населении в условиях переходного периода.

Анализ социокультурных факторов определяющих модернизацию Кыргызстана становится не хода событий, но и поскольку будущие духовные предпосылки, ранее относимые к действию стихийных сил в общественном развитии, во многом запрограммированы прошлым историческим развитием кыргызстанского общества.

В связи с этим при выборе дальнейшего пути общественного развития, требуется определение культурно-цивилизационной основы центральноазиатского региона. Сегодня данная проблематика активно дискутируется в научных кругах центральноазиатских республик в постсоветский период. Проблему выявления культурно-цивилизационного статуса Центральной Азии одними из первых поставили кыргызские исследователи, авторы монографии «Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии»⁶, которые рассматривают Центральную Азию как один из самостоятельных центров цивилизации. Анализируя цивилизационные параметры региона авторы, полагают, что «оснований для рассмотрения данного региона как типа локальной цивилизации достаточно, так как Центральная Азия отвечает как историческим, так и логическим дефинициям цивилизационной теории». Данный вывод довольно аргументированно обосновывается на базе анализа хозяйственно-культурных типов народов региона, его антропологического разнообразия и форм государственности, культурно-языковой и конфессиональной принадлежности Центральной Азии.

Важным аспектом в проблеме выбора модели общественного развития, по мнению Элебаевой А.Б. было определение самоидентификации на международной арене. В советскую эру элиты были убеждены в своей принадлежности к Восточной Европе или, по крайней мере, Евразии, которая принадлежит Азии лишь географически, но в культурном, эконо-

мическом, политическом плане является частью Восточной Европы. После распада СССР они были вынуждены пересмотреть свою идентичность в следующих направлениях: являются ли центрально-азиатские республики частью «третьего мира», могут ли они считаться евразийскими государствами? Часто обсуждаемые эти вопросы во всех республиках региона, ясно продемонстрировали, что элита и народ не готовы «вернуться в Азию» и принять свое «азиатство». Очевидно, что элиты этих стран хотели бы сохранить свой особый статус «срединного» положения, когда они не относятся ни к Западу, ни к Востоку.⁷

Следует отметить, что данный стереотип продолжает существовать в общественном сознании; национальные элиты продолжают самоидентифицироваться больше с Европой, чем с Азией.

Естественным ориентиром для общественного развития региона с прошлого века была Европа, западная цивилизация, тяготение к которой стимулировалось метрополией в лице России. В дальнейшем в советский период развития европоцентристская ориентация через изучение русского языка и русской культуры была продолжена.

Воспитанные в русле европейской цивилизации поколения политической и культурной элиты национальных окраин советской империи в становились представителями, проводниками двух цивилизаций и двух социальных культур - собственной культурно-цивилизационной основы и заимствованной, оказавшей на них огромное влияние. Закономерно, что в дальнейшем они представляли себе будущие перспективы своих стран как нечто вроде третьего пути развития «Центральноазиатской Европы».

Наряду с этим необходимо учитывать, что в Центральной Азии сохранился религиозноцивилизационный фундамент арабо-мусульманской региональной цивилизации. Несмотря на кампанию атеизации советского общества мусульмане Центральной Азии все-таки остались мусульманами. В годы советской власти ислам сохранял роль регулятора общественных отношений, оказав значительное влияние на общественное сознание. В данном случае речь может идти о так называемом «бытовом исламе». В то же время в годы советской власти догматический ислам подвергся разгрому: была уничтожена система религиозного мусульманского образования, разрушены или отняты у общин мечети, ликвидирован высший интеллектуальный слой духовенства, носителя религиозной культуры и традиции. Ислам был лишен права на участие в политической жизни. В результате этого религиозно-цивилизационный фундамент региона был существенно подорван. Несмотря на это ислам полностью не уничтожен, а все-таки ислам сохранился в Центральной Азии.

Учитывая, традиционные вероисповедания кыргызстанского общества мы должны проводить более сбалансированную религиозную политику в процессе политической модернизации. По мнению ряда ав-

⁶ См. подробнее: Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. Бишкек: Илим, 1995.-С. 165.

⁷ См. подробнее: Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. Бишкек: Илим, 1995.-С. 165.

торов, религия на процесс перехода к демократии оказывает большое влияние, формируя менталитет, структуру политического сознания. Она может, как тормозить демократизацию, так и стимулировать ее. Религия как культурно-исторический фактор во многом определяют форму и содержание возможных вариантов перехода, т.к. они складываются в течение веков и изменяются крайне медленно⁸.

В настоящее время в Кыргызстане мусульманский «взрыв», как и во всей Центральной Азии, характеризуется внешне быстрым ростом числа мечетей и медресе, количеством людей, совершивших хадж в Мекку. Более 80% населения придерживается ислама: среди мусульман кыргызов - 60%, узбеков - 15%, уйгуров, казахи, курды, даргени и другие - 5%. Православие - 17%: русские, украинцы и белорусы⁹.

Таким образом, в процессе политической трансформации общества историко-культурные предпосылки не теряют свою значимость, выжившие в национально-ценностных измерениях. Но другое дело, каким образом, и в какой степени национально-исторические, культурные особенности страны будут воздействовать на формирование в ней новых экономических и политических отношений.

Вместе с этим хотелось бы подчеркнуть, что в процессе реформирования политической системы основой выступает традиционная общественная самоорганизация кыргызов как трайбализм, который в свою очередь затрудняет процесс политической модернизации в Кыргызстане. Исследователи этого социального явления отмечают, что именно в трайбализме концентрируется то, что в течение многих веков помогало сохранить самобытность и самостоятельность кыргызов как этноса. Советская система за 70 лет своего существования со всеми карательными методами управления не смогла искоренить кыргызский трайбализм. Культурная основа трайбализма - предпочтение членов одного рода, клана или семьи - характерна для культуры кочевников. Более того эта система некоторым образом укрепилась при советской дефицитной экономике, что способствовало формированию уверенности в неофициальных связях в повседневной жизни. Все эти особенности прямым образом сказались на ценностно-нормативных установках, мировоззрении, национальном самосознании кыргызстанцев. Данная специфика политической культуры Кыргызстана порождает в настоящее время неформализованные отношения в политике, которые рождают жесткие конфликты с формальной политикой, и является одним из самых больших преград на пути политической модернизации страны. Для государства и власти не учитывать эти установки - значит никогда не прийти к национальному согласию. Как отмечает отечественный исследователь Анарбеков А.А., что Кыргызстан сегодня - это симбиоз традиционализма и инновацион-

ных процессов, происходящих в политической системе Кыргызстана¹⁰.

Значительную роль в процессе политической модернизации играют экономические факторы. По мнению С. Хантингтона, важнейшая задача «новых демократий» - проведение экономических реформ, снижение роли государства в экономике и стимулировании рыночных отношений. Это относится как к административно-командной экономике бывших коммунистических стран, так и этатистской экономике, преобладающей в Латинской Америке и во многих других странах. Экономическая реформа намного сложнее и обременительнее, чем политическая демократизация. Она часто сопровождается жесткими тяготами для широких слоев населения. Новые и старые демократии вынуждены двигаться по этому пути методом проб и ошибок. Но некоторые уроки можно извлечь из совсем недавнего опыта¹¹.

Экономическую реформу, считает Хантингтон, лучше начинать сразу же после достаточно убедительной победы на выборах. Для реформы всегда требуется сильная глава исполнительной власти, поэтому в условиях новых демократий предпочтительнее президентские и полупрезидентские формы правления. Начинать нужно с экономической стабилизации и только затем переходить к развитию рынка, освобождению цен и обменных курсов и, наконец, к приватизации. И все же успеха добиваются скорее те правительства, которые осуществляют все реформы как можно быстрее и притом одновременно¹².

После приобретения независимости Кыргызстан выбрал курс свободной, открытой, социальной рыночной экономики, что представляет в мировой экономике свое универсальное практическое значение. В рыночной экономике государственная управляющая и координирующая деятельность учитывает рыночный режим хозяйствования, не противопоставляет свои действия, а наоборот, содействует развитию цивилизованных рыночных отношений и обеспечивает взаимосвязанность и согласованность рыночных и государственно-административных методов регулирования.

Как отмечает известный экономист, академик Национальной Академии наук Кыргызской Республики Койчув Т.К., при построении концепции и модели развития экономики, используя наследие и опыт продвинутых обществ, обязательно необходимо учитывать свои особенности развития: уровень развитости экономики и социальной сферы, социальное сознание, социальную психологию, традиции народа, влияние религиозного предпочтения населения, уровень цивилизованности. И очень важно ясно обозначить: каково наше видение экономики, чего хотим достигнуть, какие задачи в этой связи предстоит и какие нужны решения для их реализации¹³.

¹⁰ Анарбеков А.Б. Политическая модернизация в Кыргызской Республике (1991-2008 гг): Автореф. Дисс. ...канд. полит. наук. -Москва 2010.

¹¹ Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии и консолидации // МЭ и МО. -1995. №10.

¹² Там же.

¹³ Койчув Т.К. После мартовский Кыргызстан: идео-

⁸ См. Чотаева Ч. Дж. Проблема выбора модели общественного развития в условиях переходного периода. Канд. дисс. Б., 1999. - С-55.

⁹ www.24.kg.

Более того, свободная, открытая, социальная, рыночная экономика Кыргызской Республики должна быть способной решать задачи и увеличения социально-экономического потенциала, обеспечения экономически активного населения рабочими местами и создания возможностей заняться бизнесом, повышения благосостояния народа и обеспечения населения необходимыми жизненными благами, укрепления экономической и национальной безопасности страны. Чтобы решить эти задачи в условиях политической модернизации, экономика нашей страны должна динамично развиваться, достигать относительно заметных масштабов, эффективно (высокорентабельно, самодостаточно) функционировать. Важно четкое определение источников финансирования: за счет, каких и чьих финансовых ресурсов можно и нужно развивать те или иные экономические объекты. Это архиважно в условиях многоукладной рыночной экономики и демократизации общества.

В последнее время поступление внешних инвестиций в основной капитал значительно сократилось. Это связано, прежде всего, со снижением «доверия» к нашему экономическому климату, с настороженным отношением к политической ситуации, с неумением соответствующих госструктур обоснованно определять приоритеты, могущие вызвать заинтересованность иностранного капитала.

Необходимо предпринять все усилия, чтобы предпринимательская среда работала стабильно, рентабельно и существенно увеличила свой инвестиционный потенциал. В конце концов, нужно преодолеть зависимость от иностранного капитала. Постепенно уменьшая эту зависимость.

Для наиболее эффективного реформирования национальной экономики государственная политика должна «узаконить» задачи в конкретных указах Президента, законах Парламента и постановлениях Правительства в переходный период. Выдвигать конкретные сроки и этапы реализации задач, формировать государственный бюджет, принимать конкретные решения в виде указов, законов, постановлений, распоряжений запуска осуществления экономической деятельности.

Парламент, Правительство и соответствующие государственные, экономические, правовые учреждения должны постоянно контролировать, оценивать действенность экономических и административно-правовых механизмов управления, координации, инициирования и стимулирования экономической деятельности и своевременно совершенствовать. Что на наш взгляд обеспечить динамический рост экономики, который позволит нам выйти из труднопреодолимой ситуации в переходный период и даст значительный позитивный эффект для дальнейшего политического, экономического, социального развития страны в процессе политической модернизации.

Наряду с этим определенные влияния на успех политической модернизации в Кыргызстане оказывают геополитические факторы, которые обусловлены «включенностью» страны во всеобщий процесс

глобализации. Глобализация становится одним из основных факторов, «подталкивающих» Кыргызстан к скорейшему осуществлению политической модернизации.

В настоящее время характер и глубина политической модернизации в Кыргызстане во многом способствует на повышение международного престижа страны, создает условий для расширения экономического сотрудничества с зарубежными странами и роста инвестиций в экономику нашей страны, а, следовательно, открывает доступ к ресурсам на международной арене.

Как показывает мировой опыт, чем больше у нас общих ценностей с другими странами, тем больше мы способны понимать друг друга и способны наладить межгосударственные партнерства в развитии нашего государства на основе демократических принципов.

Сегодня Кыргызстан находящегося на стадии перехода от «до современного» к «современному» государству, модернизация сохраняет свою актуальность. Не менее важно и то, что современные теории модернизации позволяют самим объектам ее воздействия избирать различающиеся пути практической реализации. Огромный позитивный пример показали страны Юго-Восточной Азии, сумевшие на основе своей идентичности успешно реализовать широко-масштабную модернизацию.

Исходя из этого, крайне важным на современном этапе развития представляется правильное определение внутренних источников и наиболее приемлемых направлений расширения действующего модернизационного проекта. Провал демократического реформирования как одного из вероятных синонимов либеральной модернизации периода правления первых двух президентов Кыргызской Республики принуждает нас к выработке скорректированной стратегии перехода, адекватной имеющимся историческим, политическим и экономическим условиям.

Политическая и экономическая модернизация страны должна адаптировать традиционные ценности к сегодняшним реалиям. К такому роду «полезным» ценностям можно отнести коллективные начала как основу межгрупповой солидарности, морально-нравственные ценности, спешно воссоздаваемые в западных обществах. Немаловажным ресурсом выглядит возможность умелого использования традиционных религий как одного из эффективных средств локализации религиозных радикалов. Модернизация в Кыргызстане должна носить не только «информационно-технологический» характер, но и быть способной творчески использовать и сохранять позитивные стороны реформируемого традиционного общества. Это позволит преодолеть нарастающую конфронтацию и создать собственную идентичность, единственно способную спасти Кыргызстан в условиях глобального мироустройства.

Список литературы:

1. Анарбеков А.Б. Политическая модернизация в Кыргызской Республике (1991-2008). Москва, 2010.

2. Койчуев Т.К. После мартовский Кыргызстан: идеология, политика, экономика. Б. 2006.
3. Масаулов С. И. Кыргызстан-2025: дальнейшие модернизации? Кыргызстан - 2025. Стратегии и ишчек, 2005.
5. Омаров Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. Бишкек, 2008.
6. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. Бишкек: Илим, 1995.
7. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии и консолидации // МЭ и МО. -1995. №10. Чотаева Ч. Дж. Проблема выбора модели общественно-го развития в условиях переходного периода. Канд. дисс. Б., 1999.
8. Элебаева А.Б. Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте. Б.. 2002.
9. www.24.kg

Рецензент: д.филос.н., профессор Элебаева А.Б.